

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВ
ИМЕНИ М. МАТУСОВСКОГО»

На правах рукописи

ЦХОВРЕБОВА ДЖУЛЬЕТТА АРОНОВНА

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Луганск – 2021

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении культуры Луганской Народной Республики «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», г. Луганск

Научный руководитель: **Патерыкина Валентина Васильевна,**
доктор философских наук, профессор ГОУК
ЛНР «Луганская государственная академия
культуры и искусств имени М. Матусовского»,
профессор кафедры теории искусств и эстетики
(ЛНР, г. Луганск)

Официальные оппоненты: **Звонко Наталья Степановна,**
доктор философских наук, доцент, ГОУ ВО ЛНР
«Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», профессор кафедры
философии (ЛНР, г. Луганск)

Ищенко Нина Сергеевна,
кандидат философских наук ГОУ ВО
«Луганский государственный педагогический
университет», доцент кафедры философии
(ЛНР, г. Луганск)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет имени
К. Л. Хетагурова»,** кафедра философии и
общественных наук (РФ, г. Владикавказ)

Защита состоится «10» февраля 2022 г. в 10.00. на заседании диссертационного совета Д 001.001.01 при ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского» по адресу: г. Луганск, Красная площадь, 7, корп. 4, конференц-зал., тел. +38(0642) 59-02-62, e-mail: d_001.001.01_lnr@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского» по адресу: г. Луганск, ул. Красная площадь, 7, корп. 4, библиотека (<https://lib.lgaki.info/>).

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 001.001.01,
кандидат философских наук

Е. С. Беломоина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные процессы, объединенные термином «глобализация», в общественном сознании неразрывно связаны с обезличиванием, унификацией и деградацией культуры, утратой разнообразного национального культурного опыта, значение которого оценивается как «незначительное». Попытки кардинального реформирования общества «сверху» в сочетании со спонтанным действием масс в последние десятилетия привели к возникновению идеологического хаоса в ценностно-идеологическом пространстве. От подобного хаоса сможет предостеречь структуризация общности на основе этнических ценностей, специфического национального кода, который представляет неявленное в явленном. Смысл культурного кода в обеспечении социальной регуляции межличностных отношений, из чего проистекает необходимость наличия мифа, религии, языка, традиций, обрядов, праздников.

Культурные коды, при всей неоднозначности трактовок в научной литературе, являются идентификацией этноса, устойчивой структурой сохранения и передачи накапливаемой информации последующим поколениям. Данное исследование представляется актуальным, поскольку имеет своей целью из всего разнообразия подходов и обозначений понятия «культурный код» выделить наиболее приемлемый для философско-культурологической рефлексии культурных кодов осетинского народа.

На примере культуры осетинского народа, сохранившего свою национальную самобытность в сложных исторических трансформациях, представляется важным рассмотреть культурные коды, раскрывающие автохтонное и привнесенное в традиции, обряды, язык, мифологию, религию осетинского народа, а также проанализировать как культурные коды репрезентуют сущностные символы, зашифрованные в мифологических и религиозных представлениях, обрядах, праздниках, предметах одежды и декоративно-прикладного искусства. Культурные коды любого народа, включающие в себя коллективное духовное и ценностное знание этнической общности, а в рамках данного исследования – осетинской, позволяют выявить, с одной стороны, философско-культурологические и исторические корни этноса, а, с другой, перспективы дальнейшего существования и развития культурной идентичности.

Изучение коммуникативных аспектов осетинских народных традиций и ритуалов, поликультурной сущности языка и письменности осетинского народа на основе философско-культурологической методологии, позволяет сформировать целостные и системные знания об осетинской культуре в современной теории и истории культуры, что, несомненно говорит об актуальности диссертации.

Понимание закономерностей межкультурного взаимодействия народов Осетии и России посредством культурологического анализа

культурных кодов праздников и обрядов осетинского и русского народа в свете культурологии, формирует богатый систематизированный материал для его практического использования.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что российские ученые приступили к изучению Осетии еще до вхождения ее в состав России, и наиболее значимые работы по этой тематике были опубликованы XVIII – первой половине XIX века. Поэтому сегодня возникла потребность пересмотра, систематизации, расшифровки и перевода научных материалов на русский язык с учетом тех изменений, которые произошли в XX-начале XXI веков. В частности, появление новых исследований, которое значительно увеличило доступность научных и публицистических материалов об Осетии, а также расширило возможности обмена мнениями между основными носителями народной культуры.

Степень разработанности научной проблемы. Заявленная тема предусматривает изучение ряда проблем, которые рассматриваются специализированными науками. Логика исследования культурных кодов осетинского народа диктует выделение базового понятия самого культурного кода, на основе которого будут реализовываться цели и задачи данного исследования, поскольку понятие культурного кода получило в научной литературе обширное и довольно многозначную трактовку.

Код представляет собой закодированную информацию, позволяющую идентифицировать культуру народа, «раскрытие» которой происходит в процессе декодирования как перехода от мира сигнала к миру смысла (Р. Барт, К. Рапай, У. Эко). Всякий культурный текст может рассматриваться как некий единый текст с единым кодом и как совокупность текстов с определенной совокупностью кодов (Э. Кассирер). Их классификацию исследуют В. Красных, М. Румянцева.

Отличие культуры друг от друга у различных народов может быть понято при раскрытии кодов, поскольку он есть проявление стереотипов, эталонов и символов культуры (Ф. Гукетлова, Г. Зубко, К. Рапай, М. Румянцева, Н. Худолей).

Код лежит в основе нематериальных проявлений культуры (менталитет, самосознание, самоидентификация), на что в своих исследованиях указывают Н. Букина, В. Митина.

В качестве оптимальной формы хранения информации о знаках и символах (М. Ситова) код выступает как некий набор основных понятий, ценностей и норм, установок, необходимый для прочтения текстов культуры (О. Свирепо, И. Шалинский).

Язык создает свой мир (Ю. Лотман, В. Красных, Н. Худолей), на чём основана сила слова. Высказывания могут порождаться при знании кода того или иного языка (А. Моль, Г. Почепцов). Правила понимания кода задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора (В. Маслова). Язык существует только в силу договора, заключенного членами коллектива и язык есть система знаков,

выражающих их идеи. Языковый знак не вещь и имя, но понятия и акустический образ (Ф. де Соссюр).

Культурный код нации – язык, в котором отражен весь потенциал этноса, поэтому язык – главная форма выражения национальной культуры (А. Фетисов, А. Румянцева, С. Тер-Минасова). В. Абаев, А. Алемань, Д. Белецкий, А. Виноградов, Н. Габараев, Ю. Дзицойты, А. Лубоцкий, С. Малахов, Ф. Токазов, А. Турилов, Б. Флоря, С. Энгберг, изучая лексикографические трансформации осетинского языка с привнесением лексики других языков, выводят линии отражения в языковых кодах ментальности народа.

Код – ключ к пониманию данного типа культуры (дописьменный, письменный, экранный периоды), совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека (Д. Гудков, Б. Кононенко). Культурный код внесён в структуру понятия менталитета при существующей не тождественности культурного кода и менталитета (Н. Меркулова, В. Козловский).

Культура как многогранно трактуемое понятие может объясняться через пространство культурных кодов (А. Кармин, М. Ковшова, Н. Симбирцева, Н. Степанова, В. Телия). Вторичная знаковая система условных обозначений или сигналов для обработки и хранения информации (В. Картавцев, С. Кузнецов, Ю. Солонин), под которой понимают язык науки, философии, искусства, литературы определяется данными исследователями в качестве кода.

История Осетии с древнейших времен до современности наиболее полно представлена в обобщающем исследовании М. Блиева и Р. Бзарова. Предки осетин – киммерийцы и скифы, и их появление на исторической арене – подробно описаны советским ленинградским археологом М. Артамоновым. Работы XVIII-XIX века В. Пфафа, А. Шегрена, И. Гюльденштедта, Вс. Миллера, М. Ковалевского представляют фундаментальную базу в изучении культуры и быта осетин.

Существенно больше сведений о происхождении народных традиций и обычаев имеются в работах современных осетинских авторов – С. Джанайты, Д. Гатуева, Л. Чибирова, И. Гастиева, В. Газдановой, Ф. Таказова. Особое место в ряду научных трудов занимает обобщающий четырехтомник Р. Фидаровой об этнографии осетин, словарь Ю. Дряева, которые содержат перевод многих осетинских слов на русский язык, развернутые комментарии к ним и краткие описания ряда народных праздников. Обширный материал об этнокультурных осетинских брендах вмещает пособие З. Кануковой, Э. Хубуловой, Л. Чибирова.

Осетинский миф как модель мира, в которой объекты представляют ассоциативные имена, основанные на метафорах, нашёл отражение в трудах Вс. Миллера, Ф. Таказова, В. Терехова, Г. Цаголова, З. Цораева.

Отдельного внимания заслуживает исследование отражения быта, обычаев, традиций в языке, который является носителем информации и составляющей частью культурного кода (М. Исаев, И. Памяловский, Т. Камболов, Г. Турчанинов).

Язык, появление письменности осетин, параллели скифского и осетинского языков, надписи на древних памятниках культуры Кавказа отражены в исследованиях М. И. Исаева, И. Памяловского, Т. Т. Камболова, Г. Ф. Турчанинова.

Методологически данное исследование основано на применении разных известных технических моделей межкультурной коммуникации к контексту осетинской традиционной культуры (Г. Васильева, А. Романова). Диалогизированная модель коммуникации Н. Винера, предполагающая наличие адресата-приемника и источника сообщения, помогает выстраивать общение культур двух регионов. Свойства объектов культуры и их взаимодействие в процессе коммуникации обсуждаются в работах культурологов: С. Иконниковой «Теория культуры», Е. Борзовой «История мировой культуры», «Сравнительная культурология», Н. Боголюбовой и Ю. Николаевой «Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен».

Тематика фундаментальных трудов А. Анцупова, Т. Грушевицкой, В. Попкова, А. Садохина ограничена исследованием локальных проблем коммуникации между отдельными индивидами и находится вне рамок данной работы.

Феномен национально-культурной идентичности стал предметом многочисленных исследований (Э. Гидденс, В. Карлов, В. Лапшов, Э. Лич, С. Хантингтон, Э. Эриксон). Результаты исследований интеграции двух культур отражены в трудах М. Дзеранова, А. Зализняка, М. Корытиной, А. Нетесова, Г. Прозрителева, Т. Расадиной, А. Формозова.

Общие черты русской культуры, её истоки, мифологию, обычаи, обряды, календарь, фольклор, одежду, утварь, промыслы, письменность анализировали в своих трудах С. Астапов, М. Васильев, Т. Волина, Д. Гаврилов, А. Журавлёв, Д. Зеленин, Е. Кагаров, Н. Костомаров, К. Куликов, Л. Леже, А. Наговицын, Л. Нидерле, М. Попович, Б. Путилов, Б. Рыбаков, В. Седов, М. Семёнова, Н. Толстой, Б. Успенский, Д. Шеппинг.

Не умаляя значимости представленных трудов, следует отметить, что культурные коды осетинского народа, раскрывающие смысл заложенного в них менталитета этноса, народа не нашли в обобщенном своем виде философско-культурологического анализа. Отсутствие комплексных исследований осетинской культуры не позволяет получить целостное представление об культурных кодах осетинского народа, о декодировании скрытых смыслов в культуре через мифы, религиозные символы, традиции, праздники и обряды.

Объект исследования – культурно-исторический процесс развития осетинского народа.

Предмет исследования – закономерности формирования культурных кодов осетинского народа.

Цель и задачи исследования – выявить закономерности формирования культурных кодов осетинского народа, составляющих современную ткань культуры Осетии. Реализация поставленной цели обусловила необходимость последовательного решения следующих **задач**:

- проанализировать генезис понятия культурного кода в теории и истории культуры;
- выявить особенности этногенеза осетинской традиционной культуры;
- охарактеризовать коммуникативные аспекты осетинских народных традиций и ритуалов как основополагающих элементов культурных кодов;
- рассмотреть поликультурную сущность языка и письменности осетинского народа;
- исследовать культурные коды алано-осетинской мифологической и религиозной традиций в контексте культурологического анализа;
- осуществить культурологический анализ годового цикла праздников осетинского народа, в аспекте их календарной, семейной и религиозной составляющей, как основы культурной кодировки;
- проанализировать модели формирования социокультурных связей народов Осетии и России в историческом становлении культурных идентичностей народов;
- выявить характерные черты мифосферы традиционного фольклора в эволюции межкультурного взаимодействия народов Осетии и России.

Научная новизна диссертационной работы заключается в исследовании закономерностей формирования культурных кодов осетинского народа, составляющих современную ткань культуры Осетии. В диссертации обосновывается модель классификации культурных кодов.

Впервые в научный оборот культурологии введены работы малоизвестных осетинских авторов, исследовавших историю развития Осетии, историю интеграции с Россией, этнографию осетин и народные традиции. В исследовании представлены материалы в авторском переводе с осетинского на русский язык исследований Алборты Хаджи-Умар, В. Д. Бегизова, Ч. Д. Беджизаты, М. А. Габулова, И. Л. Цховребова, И. Г. Ялгузидзе и др.

В контексте культурологического анализа рассмотрен генезис понятия культурного кода в теории и истории культуры. Осуществлено исследование этногенеза становления культуры осетин, а также степени влияния межкультурного взаимодействия с соседними народами. Рассматривая коммуникативные аспекты осетинских народных традиций, в диссертации систематизируются мифологические и культовые, социальные, бытовые и экологические традиции и ритуалы, формирующие оригинальное этническое культурное наследие осетин.

Охарактеризована поликультурная сущность языка и письменности осетинского народа в разрезе истории формирования этнической культуры. Показано, что наиболее сильное влияние на язык осетин оказали соседние народы.

Культурологический анализ особенностей религиозных культов позволил выявить фундаментальные ценности и культурные приоритеты осетинского народа, проследить действие культурных кодов соседних регионов при сохранении автохтонных. Переплетение языческого и христианского представлений отражает двойственную природу мировосприятия осетин, определяя их культурный код. Через алано-осетинскую мифологическую и религиозную традиции показаны культурные коды, отражающие ментальность осетинского народа.

Проанализированы и систематизированы основные праздники осетинского народа в контексте их календарной, семейной и религиозной составляющей как основы культурной кодировки, выделены в разрезе годового цикла праздники, несущие как религиозно-мифологическую, так и антропосоциокультурную кодировку.

Рассмотрены историко-культурологические аспекты истории формирования социокультурных связей народов Осетии и России, а также межкультурное взаимодействие осетинского и русского народов посредством традиционного фольклора.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования найдут свое дальнейшее применение для разработки философских, антропологических, культурологических, исторических, социологических теорий, связанных с культурными кодами. Содержание и результаты исследования могут быть использованы при изучении факторов и процессов, определяющих национально-культурную идентичность народа, процесса глобализации с развитием традиционной культуры малых народов, прогнозировании динамики культуры и в области проектирования национально-культурной политики.

Теоретическая значимость работ, переведенных с осетинского на русский язык (Алборты Хаджи-Умар, В. Д. Бегизов, Ч. Д. Беджизаты, М. А. Габулов, И. Л. Цховребов, И. Г. Ялгузидзе) позволяет продолжить исследования в области осетинского фольклора и художественной культуры, мифологии и религиозных традиций.

Практические результаты исследования найдут применение при разработке учебных курсов образовательных учреждений высшего образования, в преподавании таких дисциплин, как «Межкультурная коммуникация», «Теория коммуникации», «Культурология», «Философская антропология», «Теория и история культуры», «Этнокультурология» и других смежных дисциплин. Для учебных заведений Осетии материалы исследования могут быть полезны при изучении дисциплин «История осетинской культуры», «Введение в

историю осетинского языка», «История материальной культуры и быта» и др.

Методологические основы исследования. Основой методологии диссертационной работы является философско-культурологическое исследование культурных кодов, содержащих в себе устойчивые структуры сохранения и идентификации этноса, а также формы передачи информации последующим поколениям. Базовым методом исследования является метод систематизации и анализа элементов ритуалов и праздников, религиозных и мифологических традиций осетинского народа.

Важное значение в диссертационной работе имеет общеполитический диалектический метод, который послужил основой для всестороннего изучения культуры осетинского народа в ее непрерывном изменении и развитии, когда при взаимодействии с культурами соседних регионов сохраняется устойчивость автохтонной культуры.

На теоретическом уровне исторический метод позволил выделить этапы становления Осетии в качестве государства. Также при обращении к историческому методу было рассмотрено развитие интеграционных связей культур России и Осетии, представленное в данной работе как многоэтапный процесс, состоящий из ряда последовательных и параллельных событий межкультурной коммуникации. Также был осуществлен диахронический анализ исторических и культурных основ развития культур России и Осетии.

Компаративистский метод послужил базой для сравнения культурных кодов осетинского народа и культурных кодов других народов, повлиявших в той или иной мере на становление культуры осетинского народа.

Логический метод анализа способствовал классификации и периодизации конкретных ритуалов, базирующихся на отмеченной концепции «обряда перехода» Э. Лича. Благодаря этому методу была осуществлена периодизация календарных праздников осетинского народа. Материал о народных праздниках систематизирован и сгруппирован по конкретным признакам. Семиотический анализ способствовал выявлению смысловой составляющей ритуалов и обычаев осетинского народа. Интерпретации текстов религиозного, а также светского содержания и ритуалов были исследованы при помощи герменевтического метода, что позволило продолжить дискуссию о наличии письменности у древних аланов – предков осетин.

В целом весь комплекс методов и подходов, примененных в работе, способствовал решению поставленной цели и конкретных задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурный код представляет собой универсальную систему знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов, которые в них «прочитываются». Культурный код характеризуется, во-первых, универсальностью, во-вторых,

самодостаточностью для формирования и сохранения человеческой культуры и, в-третьих, изменчивостью, которая может послужить причиной для появления нового культурного кода. В контексте изложенного материала базовой выбирается модель классификации культурных кодов, предложенная З. У. Цораевым, в основе которой лежат инсталляционный, брачный, код пира и теологический код.

2. Уникальная особенность этногенеза осетин заключается в том, что осетинская традиционная культура демонстрирует высокую устойчивость к давлению культур соседних народов и довольно успешно противостоит воздействию глобальной культуры. Историко-культурологический материал, посвященный анализу истории культуры осетинского народа, позволяет отметить следующие ключевые особенности его этногенеза. 1. Есть основания считать, что осетины являются потомками последовательно сменявших друг друга скифов и аланов. 2. Образ жизни скифских племен был различен: наряду с кочевыми существовали оседлые племена. Скифы, аланы и Русь объединили в процессе своего формирования многочисленные племена. 3. Соответствующие государственные образования – царства и княжества – не были мононациональными. 4. Государственность аланов и Руси формировалась в форме союза племен под началом царя или великого князя.

3. Коммуникативные аспекты традиций и ритуалов осетинского народа систематизируются в несколько групп: 1) мифологические и культовые, 2) социальные, оказывающие влияние на роль человека в обществе; 3) бытовые, связанные с домом; 4) экологические – связанные с отношением человека к природе. Народная традиционная культура четко структурирует повседневную жизнь осетина с помощью традиционных стереотипов поведения, обеспечивающих эффективное регламентирование границ дозволенного в конкретных действиях и контроль за их соблюдением. По ряду причин в осетинской народной культуре сохранились традиции, обычаи, обряды, ритуалы и артефакты, которые уже давно были вытеснены и исчезли из культур народов, проживающих в странах с высоким уровнем промышленного развития и с наиболее высоким уровнем цивилизации.

4. Поликультурная сущность языка и письменности осетинского народа заключена в их преемственности от греческих, тюркских, болгарских и других оснований. Культурологический анализ выделяет помимо собственно осетинского языка несколько слоев языкового взаимодействия с кавказскими языками, с византийско-римским языком, с тюркско-монгольским языком, со славянским языком, с языками скифо-сарматских и сармато-аланских народов. Именно в языке культура находит свое знаковое выражение. Осетинский язык можно рассматривать как зеркало традиционной культуры, носителя и орудие осетинской культуры, а менталитет и ценности, заложенные в нем, формируют личность человека – представителя осетинской культуры. Переплетение языческого и

христианского представлений отражает двойственную природу мировосприятия осетин, определяя их культурный код.

5. Культурные коды алано-осетинской мифологической и религиозной традиций формировались на основе традиций двух мировых религий – исламской и христианской. Народная мифологическая и религиозная традиции играют роль основы осетинской национальной идентичности. Многобожие народной религии осетин и отношение к богам как к помощникам, формирует у человека стереотип поведения, нацеленный на самостоятельное решение повседневных личных проблем, не полагаясь на внешнюю помощь. Православная церковь в Осетии после присоединения ее к России стала двигателем современной гуманитарной культуры.

6. Культурный код праздников осетинского народа определяется принципом циклизма. Системное описание праздников привязано к годовому календарному циклу. При этом существует группировка их как по деятельностному признаку, так и по религиозному календарю. Рассмотрев праздники как с точки зрения их расположения в годовом цикле, так и с точки зрения их кодировки, были выявлены календарные, семейные, религиозные, а также синкретические по своей сущности праздники, которые содержат элементы как религиозного, так и календарного, и семейного культурного кода. Анализ годового цикла праздников осетинского народа показывает, что все праздники несут, во-первых, религиозно-мифологическую и, во-вторых, антропосоциокультурную кодировку.

7. Социально-культурные связи осетинского и русского народов выразились во взаимопроникновении культурных кодов, формировании этнокультурных идентичностей. При всем различии ментальности русских и осетин, им присущи межкультурные устремления, укрепляющие социальный климат полиэтнического общества. Модель взаимодействия культур двух народов основана на принципах взаимопроникновения и взаимодействия культурных ценностей. В результате проведенного историко-культурологического анализа, можно констатировать факт отсутствия поглощения одной культуры другой. Более того, наблюдается противоположная тенденция – взаимообогащение культур через межкультурный диалог.

8. Характерные черты мифосферы традиционного фольклора древних славян, имеют схожую кодировку с осетинской мифосферой и воплощаются в фольклорных традициях. Универсальные коды традиционной культуры русского и осетинского народов определяют их историческое развитие и автохтонные самобытные черты. Мифосфера, религия, эпос, обычаи, обряды, утварь, одежда русских и осетин при наличии национальных особенностей содержат инокультурные элементы, обусловленные историческим сосуществованием двух народов. Межкультурное взаимодействие осетинского и русского народов

посредством традиционного фольклора позволяет сделать вывод о некоторой идентичности культур двух народов при сохранении автохтонности каждого народа. В культурных кодах русского и осетинского народов содержатся общечеловеческие константы, такие как мир, безопасность, здоровье, продолжение рода и другие. Ментальность осетинского народа во многом имеет родственные черты с русским и другими народами, населяющими Россию.

Степень достоверности и апробация результатов. Личное участие автора в получении научных результатов диссертации заключается в теоретической разработке основных положений исследования, сборе и систематизации материала об истории Осетии, традициях и обычаях народной культуры осетин. Материалы и результаты диссертации получили апробацию на конференциях: Международной очно-заочной конференции «Родина как константа культуры» (Майкоп, 2017 г.) XIV Открытых Матусовских чтениях (г. Луганск, 2021 г.), научно-практической конференции «Наука. Культура. Искусство: проблемы теории и практики» (Белгород, 2021 г.), научно-практической конференции «80 лет с начала Великой Отечественной войны» (г. Цхинвал, 2021 г.).

Публикации. Основные положения исследования отражены в 19 печатных работах, среди них 7 статей, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при МОН Луганской Народной Республики для публикации основных результатов диссертационных исследований, 8 статей в журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций, 4 доклада на научных конференциях, общим объемом 8,2 п.л.

Структура работы обусловлена логикой изложения материала для реализации поставленной цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов (восьми подразделов), заключения и списка литературы, который включает 170 наименований. Полный объем диссертации 204 страниц (181 страниц – основной текст).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы выбор и актуальность темы, охарактеризована степень ее теоретической разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, определена его теоретико-методологическая база, обозначена научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования.

Раздел 1 «Роль культурного кода в формировании национального менталитета» содержит три подраздела. В подразделе 1.1 «Генезис понятия культурного кода в теории и истории культуры» дается многообразие подходов к определению культурных кодов. Полисемантика этого понятия показывает широкий простор для исследовательской деятельности, но, в то же время, не позволяет выделить

доминирующее определение, применимое для всего спектра проблем. Необходимость базового определения культурных кодов актуализируется в контексте изучения культуры определенного народа.

Менталитет представляет собой интро-реальный фактор культуры, он во многом является той скрытой реальностью культуры, которая почти незаметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства факторов культуры. Менталитет – это 1) система значений, актуальных для данного типа мышления идеи; 2) ценности – принципы личного и группового восприятия в социальных ситуациях; 3) типичные интеллектуальные и аффективные реакции – способы рационального и эмоционального освоения мира; 4) коды культуры: 5) формы принятого и отвергаемого поведения – поведенческие установки, стереотипы, ожидания; 6) социальные представления – мир мнений социальных групп; 7) габитус – система предрасположенностей к усвоению определенной культуры. Очевидно, что понятие кода входит составляющей частью в понятие менталитета. Для национального менталитета осетинского народа встроенные в него культурные коды позволяют передавать информацию о глубинных истоках культуры.

Код, неизменно регулируя отношения в системе и между системами, может иметь один из трех вариантов значений: 1) код системы, символы которой использованы для трансляции информации (кодовый набор); 2) код знаковой системы, на которую отображаются элементы первого набора (набор элементов кода), и 3) собственно правила, устанавливающие зависимость между этими двумя системами знаков (составляющая «кода данных» в теории информации). Код предстает как своеобразная модель в качестве системы правил формирования ряда конкретных сообщений, и в таком виде проникает в смысловой уровень культуры. Видя систему знаков, а не систему значений и смыслов, человек дешифрует для себя скрытые пласты.

Культура в ракурсе данного исследования понимается как пространство культурных кодов – вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для обозначения культурных смыслов и ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания.

Каждый этнос живет и развивается только при условии, если он не теряет своего культурного кода. Код – исходная знаковая структура, своего рода матрица, содержащая в еще не проявленном виде все компоненты культурной парадигмы народа и его поведения. З. У. Цораев вводит понятия мифического смысла и социального кода. На основе этих понятий анализирует влияние идейно-смысловой, духовной составляющей общества на развитие социально-культурного процесса и организацию социальной реальности.

З. У. Цораев вводит новую систему классификации кодов, дает им характеристику и значение в жизнеобеспечении человека. Для разъяснения

данной системы ученый обращается к анализу идей, начал и оснований в истории философской мысли. 1. Инсталляционный код, который является основой формирования двух типологических моделей дома: дома-крепости и дома-храма. 2. Пространство межполового общения оформляется в соответствии с брачным кодом, который претерпевает качественные изменения в зависимости от целесмысловых детерминант, мифических образов и религиозных идей. 3. Культурный код пира выступает в качестве регулятора взаимоотношений между его участниками (людьми и богами) и организует пространство вкушения, в котором пища выполняет символическую функцию. 4. Теологический код формирует не только религиозные представления о потустороннем, трансцендентном бытии божественного начала, но и утверждает существование неразрывной связи общества с сакральным миром, его единство с космическими силами.

Культурные коды являются универсальными формами, упорядочивающими культурное пространство обитания, которое отвечает различным назначениям, таким, как: безопасность, сакрализация места обитания, организация отношений между полами, санкционирование различных общественных связей. Таким образом, код культуры может быть определен как некая «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Код – это обращение с помощью символа к опыту, существующему вне символа, при передаче информации всей культуры.

В подразделе 1.2 «Этногенез культуры осетинского народа» проанализирован процесс формирования осетинской народности, процесс сложения этнической общности на базе различных этнических и социокультурных компонентов. К таким компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести следующие: 1) традиции, обычаи, обряды; 2) бытовая культура, тесно связанная с традициями; 3) повседневное поведение, а также связанные с ним мимические и пантомимические коды; 4) национальные картины мира, отражающие национальные особенности мышления представителей той или иной культуры; 5) художественные культуры.

Важное значение в этногенезе имеет язык. По языковому признаку осетины относятся к иранской группе, которая входит в индоевропейскую семью народов. Отдельные группы в этой семье составляют славяне, германцы, кельты, романцы, балты и другие народы. По мнению М. И. Исаева, современный осетинский язык можно считать прямым потомком скифского языка. Это придает исключительное значение изучению осетинской культуры, так как настолько полной сохранности культуры скифов у других народов не отмечено. История осетинского народа сохранялась только в виде устных сказаний, песен, мифов и ритуалов. Это обстоятельство имеет чрезвычайно большое значение для научного исследования и обладает, как негативными, так и позитивными свойствами.

Представляет большой интерес и заслуживает особого внимания систематизированное изложение М. М. Блиевым и Р. С. Бзаровым истории скифов и аргументация, позволяющая считать современных осетин потомками скифов. Ученые во многовековой истории культуры аланов-осетин выделяют пять существенно различающихся периодов. 1. Древность – период по XII век включительно, который был оборван нашествием Чингисхана. 2. Период средневекового развития, включающий XIII – XVIII века. 3. Период освоения европейских цивилизационных технологий и ускоренного промышленного развития, который начался с вхождения Осетии в состав Российской империи в конце XVIII века и был оборван революционными событиями 1917 года. 4. Период строительства социализма в составе СССР, который начался в 1917 году и был оборван в 1991 году в связи с распадом СССР и выходом из его состава союзных и ряда автономных республик. 5. Период после 1991 года, который продолжается и в настоящее время. Для него характерны существенное снижение влияния идеологических факторов по сравнению с экономикой и интересами хозяйствования. Основные векторы развития – освоение передовой современной техники производства и администрирования, укрепление и развитие связей с мировой экономикой, развитие демократии в общественных отношениях.

В истории и теории культуры имеются весомые причины считать жителей современной Осетии прямыми потомками легендарных скифов. Начиная с I в. большинство скифо-сарматских племен в истории было объединено под названием «аланы», хотя сначала аланами именовалась сильная группировка сарматских и сако-массагетских племен, которая вышла из степей между Каспийским и Аральским морем. Новое название легко заменило старые племенные наименования, потому что было созвучно самоназванию индоиранцев «ариана», означавшему «арии», «ариец».

Новое название народа, который проживает на кавказской территории бывшей Алании, – осетины. Оно пришло из русского языка в XVIII в. и утвердилось в мире. К этому времени было забыто древнее славянское название ясы, а новое название возникло на основе грузинского названия Алании – Осетии. Нужно отметить, что это событие отметило кардинальную перемену в жизни осетин – вхождение Осетии в состав Российской империи 1775 г. Итак, проанализировав историю и этногенез алано-осетинской культуры, мы можем утверждать, что процесс формирования данной народности как этнической общности складывался на базе различных этнических и социокультурных компонентов.

В подразделе 1.3 «Коммуникативные аспекты осетинских народных традиций и ритуалов» была исследована внутренняя среда народных традиционных обычаев и ритуалов, что позволило выявить основу оригинального этнического культурного наследия осетин. Его составляют следующие атрибуты культуры: 1) обычаи – гостеприимство,

застолье, внешность осетина; 2) традиции – почитание старших, отношение к женщине, свадьба, праздники, побратимство, дружба, отношение к оружию, надочажная цепь; 3) мифы, сказания, начиная от древних Нартов до современных, песни, танцы; 4) древние религиозные культы и связанная с ними атрибутика; 5) памятники – природные памятники, связанные с историей народа, рода, семьи, архитектурные сооружения, предметы прикладного назначения, оружие, украшения.

К числу самых значимых исследователей осетинских традиций относится Казбек Иванович Гости́ев, труды которого часто цитируют исследователи осетинской культуры. Поэтому его работы приняты в данной диссертации в качестве основы при подготовке материала этого подраздела. Для систематизации материала была выдвинута идея объединения коммуникативных аспектов осетинских народных традиций и ритуалов в несколько групп: 1) мифологические и культовые, 2) социальные, оказывающие влияние на роль человека в обществе; 3) бытовые, связанные с домом; 4) экологические – связанные с отношением человека к природе. Произведенный анализ коммуникативных аспектов осетинских народных традиций показал правомерность данной группировки материала.

Мифологические и культовые коммуникативные аспекты осетинских народных традиций и ритуалов выражены в языке, религии и традициях, которые сохранились почти в первозданном виде до нашего времени. Важнейшую часть духовно-нравственного наследия осетин составляет Фарн предков, который и сегодня в пределах возможного, бережно сохраняется.

Если говорить о социальных аспектах осетинских народных традиций и ритуалов, оказывающих влияние на поведение человека в обществе, и связанных с кодексом морального поведения, то следует остановить внимание на таких традициях и ритуалах. Своеобразна мифология осетин, связанная с чувством стыда. Понятия осетина о стыде могут быть сведены к двум основным группам. К первой группе относятся поступки, порочащие доброе имя человека, исходя из норм его поведения в обществе, а ко второй – нормы поведения человека в личной жизни. О степени воспитанности человека в осетинском обществе принято было судить, прежде всего, по его отношению к старшим и умению вести себя в обществе. Благородный и воспитанный в духе осетинских патриархальных обычаев человек должен был относиться к старшим с большим уважением и предупредительностью. Проявленное непочтение к старшим осуждалось общественным мнением, и считалось у осетин постыдным, роняющим доброе имя человека. Анализ таких аспектов социального регулирования как: бойкот, кровная месть, обычай побратимства / посестринства, почитание старших, кодекс женского поведения, ритуалы почитания сакральных и мифологических культов, говорят о глубокой укорененности их в древней культуре, что доказывает вхождение в культурный код

народа. В Осетии эти традиции сохраняются уже многие века и являются частью «æгъдау» – кодекса поведения.

Анализируя большой пласт осетинской культуры, связанный с бытовыми народными традициями и ритуалами, с домашним бытом, были выявлены культурные коды разных аспектов повседневной жизни осетин. Бытовые традиции осетинских праздников вскрывают скрытые смыслы кодов. Народная традиция насыщает взаимоотношения между людьми символикой, которая проявляется в конкретных действиях, совершаемых в акте коммуникации. Наиболее значимые взаимоотношения сопровождается наиболее обильная символика. Символичность и содержательное знаковое наполнение в традиционной культуре характерно для многих предметов. В жилище они кроме утилитарных они обладали свойством локативов – выполняли функции сакральных границ, формирующих и объективирующих социальную структуру семьи.

Бытовые народные традиции отражаются в традиционной одежде, которая служит основным внешним признаком национальной принадлежности. Осетинский традиционный костюм считается одним из самых ярких и оригинальных национальных нарядов. Важнейшими объектами бытовой традиционной и национальной культуры являются утварь и посуда. Необходимо отметить, что предметам посуды народная традиция тоже приписывает сакральные свойства.

Обычай как объект культурологического исследования составляет две разнородные группы элементов. 1. Материальные составные части обычая представлены бытовыми предметами, как правило, имеющими сакральное значение – надочажная цепь, шапка мужчины, порог дома и так далее. 2. Виртуальные элементы обычая – правила поведения, например, уважение к старшим, молитвы, свадьбы, поминки и другие ритуалы, среди которых главное место занимают традиционные праздники. Ритуал встречи гостя, его коммуникативные коды говорят о гостеприимстве как одной из важнейших установок национального менталитета осетин. Свадебные традиции и обряды, похоронные и поминальные обычаи раскрывают коды коммуникативных социокультурных отношений осетинского народа.

Коммуникативные аспекты экологических народных традиций и ритуалов, то следует отметить, что традиция взаимодействия с природой осетинского народа уходит корнями в далекое прошлое. Наличие у осетин природоохранительных традиций, основанных на религиозно-мистическом почитании некоторых объектов природы, является одной из особенностей национальной культуры. Для предков осетин природа была вторым домом, поэтому они всегда бережно относились к ней. Важной экологической особенностью осетинских традиций было наследование языческих культов поклонения природе или более поздних религий (христианства и ислама). Другой важной особенностью экологических традиций осетин является использование общих традиций поклонения объектам природы – дзуарам, совместное почитание которых как мусульманами, так и христианами

являлось результатом долгого добрососедского проживания и взаимодействия их культур на территории республики. Дзуарам осетины называют 1) святого, духа-покровителя, 2) место почитания.

В осетинских праздниках и обрядах также сохранились элементы языческого отношения с природой, любовь к родной природе. К числу таких относят праздник урожая, праздник покровителя волков, обрядовое хождение по воду и др. Особое значение в жизни горцев имели магические культы и обряды. Все эти культы исходят из традиционной экологической этики и говорят о том, что природу нужно беречь, любить, нельзя ее истреблять. Таким образом, народная традиция или обычай, воплощенные в традиционных предметах, культах и обрядах можно рассматривать как послание предков потомкам, то есть как объект межкультурной коммуникации. Итак, в осетинской традиционной культуре в отличие от других даже кавказских народов сохранилось гораздо больше древних языческих черт, поэтому она воспринимается людьми как национальная, а не в качестве религиозной.

В разделе 2 «Философско-культурологический анализ формирования культурных кодов осетинского народа» в подразделе 2.1 «Поликультурная сущность языка и письменности осетинского народа» исследованы языковые коды осетинской культуры. Подобные исследования этноса составляет особое направление в изучении культурных кодов, поскольку они коррелируются со всей культурой нации. Коды задают определенные эталоны культуры, отраженные, в свою очередь, в языке. Языки, на которых говорят народы мира («естественные языки»), – самая важная, распространенная и хорошо изученная коммуникативная система. Анализируя концепции Ю. Лотмана, Ф. де Соссюра, В. Масловой, А. Кондратова и других ученых, в подразделе подчеркивается, что язык есть культурный код нации, а сравнительный анализ особенностей национального языка является важным элементом изучения эволюции культуры и интеграционных связей народов через выявление культурных кодов. Скифы, аланы и осетины образуют последовательность народов, имевших один общий ареал обитания и сменявших друг друга. Более того, длительное время в древности они имели сходный преимущественно кочевой образ жизни, хозяйственный уклад и систему административного управления. Это создавало благоприятные условия для сохранения языковых структур и элементов культуры более древнего народа при смене одного народа другим, то есть для преемственности культур в кавказском регионе.

Культурологический анализ эволюции языка осетинского народа выявляет несколько слоев, в которые группируют по географическому или тематическому принципу языкового взаимодействия. Первое место отдано кавказским народам, второй слой византийско-римский, далее тюркско-монгольский слой, славянский слой, собственно осетинский слой, к которому относят скифо-сарматский, грузинский, адыгейский, вайнахский,

сармато-аланский языки. Название последней группы достаточно уверенно идентифицируются по способу словообразования, характерному для осетинского языка. Отмеченную особенность можно трактовать как подтверждение значительного возраста осетинского языка, который уже существовал к моменту формирования системы географических ориентиров в Кавказском регионе. С другой стороны, эта особенность языка может указывать на то, что в период формирования базовых географических названий аланы были лидирующей социальной группой, а позднее – наиболее стабильным народом, сумевшим сохранить свою индивидуальность в течение длительного времени. Это обстоятельство очень важно с точки зрения истории и теории культуры, так как показывает, что внешние воздействия захватчиков или других агрессивных агентов, направленные на уничтожение индивидуальных национальных особенностей или унификацию культуры, тоже ограничены по степени воздействия.

Демонстрация теоретических обобщений примерами анализа этимологии слов осетинского языка, названий различных праздников и культовых мест, говорит о сложных языковых связях, определяющих культурный код осетинского народа и языка. Языковые культурные коды при сохранении аланских корней вобрали греческие, грузинские, болгарские лексемы. Проанализированные языковые лексемы являются признаком древности языка и служат ориентиром, указывающим на его происхождение, а также на связи с языками других народов и языковые заимствования, являющиеся убедительными подтверждениями таких связей. Вывод констатирует, что появление письменности у алан связано с распространением христианства.

В подразделе 2.2 «Культурные коды алано-осетинской мифологической и религиозной традиций» доказывается, что древняя мифологическая модель мира определяла отношение не только к природе, но и непосредственно сказывалась на взаимоотношениях различных социальных групп и этносов. Доступные восприятию природные объекты, попадавшие в поле внимания мифического сознания (леса, горы, моря, реки, растительный и животный миры), становились символами, выражающими связь между элементами триады Земля-Человек-Небо.

Особую роль в процессе анализа мифотворчества играет социальный код. С помощью социального кода формируется пространство социума, с его многообразными отношениями коммуницирующих индивидов и усложняющейся системой координационных и субординационных связей. Кодирование как природной, так и социокультурной реальности осуществляется в четырёх формах: 1) вербальной, 2) поведенческой, 3) вещной и в форме 4) объективной системы отношений между индивидами и сообществами, социальными группами и субъектами деятельности. Таким образом, социальный код представляет собой универсальную форму упорядочения содержания культуры, а также способ иерархизации

общества и стабилизации структуры межсубъектных отношений. Его природа, также как и природа мифического смысла, определяется, прежде всего: 1) целеполагающей деятельностью человека, которая является клеточкой социальной реальности; 2) социально-экономическими детерминантами; 3) этнокультурными детерминантами. Проанализируем данные положения более детально.

Мифическое представление тяготеет к единству мира, обуславливая его своей изначальной синтетической определенностью и образной целостностью. Мифическое мышление, стремясь к систематизации причинно-следственных связей, иерархизирует мир духов, что ведет к пониманию и освоению мира, распределению между различными духовными силами каждого отдельного явления природы и каждой сферы деятельности человека. Тем самым вносится порядок в устройство мира и достигается единство человека с окружающими его предметами, общественными и природными явлениями.

Развивающийся философско-религиозный дискурс формирует проблему единого и многого и стремится познать ее, опираясь на выработанные мифологией божественные культы и функции богов. В противовес земным функциям мыслящий дух создает взвешенные, сверхъестественные функции, выходящие за пределы чувственной данности. Плоскостному множеству духов противопоставляется стоящее над ним и подчиняющее его своей воле высшее единство. Идея единого начала возникает за пределами мифологической конструкции и не может быть ее обобщением или появиться в результате конкурентной борьбы между богами.

З. У. Цораев утверждает, что теологический код включает в себя объективно-ценностную и субъективно-ценностную структуру. В первой осмысливается отношение идеи единого божества к прежним мифологическим существам: духам или богам. Во второй определяется место человека в природной, сверхприродной и социальной реальности на основе субъективного переживания собственной идентичности и ее связи с системой духовно-нравственных ориентиров. Культурологический анализ особенностей религиозных культов позволяет выявить фундаментальные ценности и культурные приоритеты народа, проследить действие культурных кодов соседних регионов при сохранении автохтонных.

Культурологический анализ эволюции религиозного климата на Кавказе позволяет отметить два важных обстоятельства. Первое – Кавказ, в целом, и Осетия, в частности, всегда вызывали крайне большой интерес у государств, стремящихся контролировать регион, через который осуществляется транзитный товарообмен Европы и Азии. Второе – несмотря на значительные усилия, внешние привнесенные религии не заняли господствующее положение в среде осетин и других кавказских народов. Они вынуждены были сосуществовать с местными традиционными верованиями и обрядами, которые нередко были более

древними, чем официальные религии, более значимыми для духовной жизни народа. Постепенно в осетинскую религиозную традицию включаются памятники русской культуры и христианства в качестве священных мест – дзуаров, например, развалины старинных храмов. Причем священным место становится исключительно на основе общественного признания.

Итак, предки осетин (скифы, сарматы, аланы, кавказские племена) выработали в древности сложную религиозную систему культурных кодов. Данная религиозная система была унаследована осетинами, и, видоизменяясь под воздействием социально-экономических и других факторов, сохранилась вплоть до нового времени. Переплетение языческого и христианского представлений отражает двойственную природу мировосприятия осетин, определяя их культурный код.

В подразделе 2.3 «Культурные коды праздников осетинского народа в теории и истории культуры» описаны и систематизированы народные осетинские праздники, распределенные по календарным месяцам. Народный праздник представляет собой типичное событие межкультурной коммуникации, во время которого происходит обмен свежей информацией между участниками, разрешаются стрессовые ситуации, происходит кастинг молодежи, происходит переаттестация дееспособности субъектов социума, предоставление им соответствующих прав и наложение обязанностей. Ритуал народного праздника представляет собой информативную знаковую систему, которая воздействует на отношения внутри социума, как регулятор, изучение которой является важной научной и практической задачей.

Наличие циклической организации годовых календарных праздников на относительно прямой дороге исторического развития реальной жизни и взаимное противоречие этих векторов выражает направление развития общества. Взаимодействию двух видов времени: праздничного и исторического, выражаемых графически кругом и прямой, в своем равнодействии дало их конечный образ, принятый современным диалектическим мышлением в виде спирали. Отсюда выделим первую группу праздников – календарных или сезонных, приуроченных к определенным датам. Цикл годовых торжеств содержит культурные коды, отражающие зашифрованные смыслы существования народа. В частности, развитие хозяйственной деятельности требовало четких точек отсчета времени для определения начала и конца сельскохозяйственных работ.

Другую значительную группу составляли праздники семейные или праздники жизненного цикла. Среди них такие, как родильные, свадебные, похоронно-погребальные. В этих социальных актах выражалась ритуальная реакция общества на такие неотъемлемые черты бытия как бракосочетание мужчины и женщины, смерть, стремление поддержать своих собратьев в трудную минуту. К праздникам семейного или жизненного цикла примыкают торжества, обусловленные, преимущественно,

непредвиденными обстоятельствами. Подобный комплекс, получивший в советской науке название «окказиальный», был связан с частной жизнью отдельного человека и, как правило, не выходил за рамки семейного быта.

Третью группу праздников, определяющих культурный код осетинского народа, составляют религиозные праздники. Как уже отмечалось в предыдущем подразделе, предки осетин (скифы, сарматы, аланы, кавказские племена) выработали в древности сложную религиозную систему, которая была унаследована осетинами и сохранилась до нашего времени. Переплетение языческого и христианского представлений отражает двойственную природу мировосприятия осетин, определяя их культурный код.

Культурологический анализ годового цикла праздников осетинского народа, в контексте их календарной, семейной и религиозной составляющей, как основы культурной кодировки, показывает, что в разрезе годового цикла все праздники несут, во-первых, религиозно-мифологическую и, во-вторых, антропосоциокультурную кодировку. Рассмотрев праздники как с точки зрения их расположения в годовом цикле, так и с точки зрения их кодировки, были выявлены также и синкретические по своей сущности праздники, которые содержат элементы как религиозного, так и календарного, и семейного культурного кода (к примеру, календарно-семейный «Праздник черпания воды» или религиозно-семейный праздник «Ночь чертей» или «Фацбадан», или календарно-семейный праздник «Печь блины» и др.).

Сравнительный анализ осетинских и русских праздников показывает взаимопроникновение культурных кодов, выявляет как ряд абсолютно автохтонных, так и ряд похожих и даже практически идентичных праздников (Пасха или Новый год, к примеру). Осетинские народные праздники обладают уникальным свойством – духовная культура древних людей и инструменты, регулирующие отношения внутри древнего общества, сохранились в них в наибольшей степени по сравнению с другими народами европейских развитых стран.

В разделе 3 «Межкультурное взаимодействие Осетии и России в истории становления культурных идентичностей народов» содержится два подраздела. В подразделе 3.1 **«Культурологический анализ истории формирования социокультурных связей народов Осетии и России»** исследуется проблема формирования системы ценностей, пригодной для социальной консолидации и культурной интеграции. Исследование развития интеграционных связей культур России и Осетии представляет большой интерес, так как этот феномен имеет ряд уникальных особенностей. Интеграции Осетии в состав России не привела к деградации осетинской культуры. Наоборот наблюдался процесс ее ускоренного развития, направленный на создание алфавита, книгопечатания и освоения других современных технических средств межкультурной коммуникации,

формирование институтов культуры, органов государственного управления, создание современной экономической структуры.

Парадоксальность современной межкультурной ситуации заключается в том, что при сохранении собственной идентичности в умении воспринимать культуры других народов. Во встрече культур наблюдается следующее: чем выше совместимость и диалогичность ценностных структур культур, тем продуктивнее и конструктивнее диалог.

Межкультурное взаимодействие предполагает самый разнообразный спектр моделей коммуникации: 1) конструктивное взаимодействие, способствующее взаимному развитию; 2) ассимиляция одной культуры другой; 3) деструктивное взаимодействие, способствующее взаимному подавлению культур. Межкультурный диалог позволяет народу осознать свою собственную уникальность при взаимодействии между культурами. Анализ специфики межкультурного взаимодействия русской и осетинской культуры указывает на наличие именно первой модели взаимодействия культур двух народов – русского и осетинского, в которой не произошло поглощение одной культуры другой, а наблюдаются взаимопроникновение и взаимодействие.

Достаточно обратиться к истории этих двух народов, чтобы проследить процесс появления идентичности культур. Вхождение Осетии в состав России представляет собой процесс, который развивался довольно длительное время. Его началом можно считать 1724 год, когда ряд грузинских духовных лиц бежали из Грузии в Россию. В декабре 1751 года осетинские послы просили императрицу Елизавету Петровну о присоединения Осетии к России. Однако из-за стремления не обострять конфликт с турками решение вопроса затянулось до 1774 года. В этот год после поражения турок под Моздоком в деревне Ключок-Кайнарджи был подписан мирный договор между Турцией и Россией, по которому Осетия и Кабарда вошли в состав России. Нужно отметить, что документальное оформление этого решения затянулось еще на несколько десятилетий, и было завершено только в XIX веке.

Межкультурное взаимодействие Осетии и России не ограничивалось гуманитарной сферой. Правительство России с первых лет XIX века систематически прилагало усилия для расширения производства свинца из осетинских месторождений, так как остро в нем нуждалось для обеспечения военных действий. Промышленное развитие в Осетии происходило при непосредственном участии русских предпринимателей, и частным инвестициям. Аналогичная картина наблюдается в сельском хозяйстве. Разница заключалась в том, что благодаря небольшому размеру сельских предприятий они были более доступны и удобны для инвестиций местного населения.

Несомненно, что восстановление письменности, создание системы обучения, появление национального книгопечатания и литературной традиции, мощное развитие промышленного способа производства должны

были уже в XIX веке вызвать существенные изменения в области культуры и духовного состояния общества Осетии. Таким образом, проанализировав историю формирования социокультурных связей народов Осетии и России, можно утверждать, что в историческом развитии между двумя государствами преобладал тесный контакт и межкультурный диалог, как в сфере общекультурных связей, так и в социально-экономической сфере.

В подразделе 3.2 «Межкультурное взаимодействие народов Осетии и России посредством традиционного фольклора» был проведён поиск тех точек соприкосновения двух культур, которые отражены в традиционном фольклоре. При интенсивном соприкосновении культур спектр взаимодействия народов необычайно широк: политика, культура, трудовая деятельность, семья, быт, соседство, все то, что воплощается в культурных кодах. В социокультурной деятельности различные народы вырабатывают смысловые ориентиры мироустройства. Пожалуй, все народы мира, в том числе, русский и осетинский, в мифосфере, религиозных концепциях, эпосе, быте, празднествах, одежде закрепили типологические модели собственного существования. Русский и осетинский народ выработали собственные культурные идентификаторы, регулирующие, систематизирующие и характеризующие его жизнь: календарь, празднично-обрядовый цикл, фольклор, народные инструменты, сборы, обряды и традиции народные промыслы. К этому следует добавить уникальное сочетание таких нравственных качеств, как сердечность, милосердие, сострадание, великодушие, терпимость, характеризующие русский народ. Еще одна черта характера, которая очень ярко характеризует культуру и традиции как России, так и Осетии – это любовь к своей Родине, являющаяся не абстрактным понятием, а конкретным.

Межкультурное взаимодействие двух народов прослеживается посредством фольклора, который в самом предельно широком понимании означает народную мудрость. Фольклорная культура понимается как специфический феномен, с характерными для нее творческими закономерностями, жизненными связями, со своим миром и языком, где тексты неизбежно выступают не как индивидуальные образчики, подлежащие заучиванию, запоминанию, но как репрезентанты типов, классов, к тому же находящиеся в перекрещивающихся взаимных связях. Фольклор с позиции ценностно-смыслового содержания является центральной зоной фольклорной культуры. Фольклор в культуре представлен как целостное явление, со своими особенностями, родо-видо-жанровой структурой, системой художественных образов и, конечно же, со своими стилистическими закономерностями.

Мифосфера русского народа содержит общие черты, сводимые к следующим положениям. 1. Сфера древнего, слабо персонифицированного бога, восходящая к эпохе общности индоевропейских народов; 2. Универсальная для эпохи индоевропейской общности народов

митраистическая (по терминологии Л. Н. Гумилева) сфера в ее связи с солярным культом (отсюда происходят идеи устройства природного и социального космоса, составляющие основу календарной и свадебной обрядности). 3. Сфера ключевого праславянского мифа о борьбе Громовержца со своим противником в совокупности космогонической и семейной линий. Сюжет находится в русле мировой парадигмы мифологического змеборства. 4. Обширная сфера переходных состояний человека и его окружения (пространственных, временных, природных, социальных, бытовых) с идеей пересечения границы, порога, трансформации. В ее зоне, по сути, находится вся магическая практика с такими жанрами, как заговоры, заклинания, заклинательные и величальные песни, волшебные сказки, повествующие о путешествии героя в «иной мир» или к его границе, часто с последующей трансформацией главного действующего лица. 5. Обширная сфера земных духов природы, фантастических персонажей «киного мира», демонических существ культурного пространства. Восточнославянские былички большей частью построены на мотиве неожиданной встречи человека с лешим, водяным, чертом, оборотнем, ведьмой, русалкой, домовым и т. д. 6. Синкретическая языческо-христианская сфера, возникновение которой относится к раннему Средневековью. Она имеет опору в бытовом религиозном синкретизме, свободно оперирующем новыми религиозными категориями наравне с языческими. 7. Сфера народного христианства нашла выразительное воплощение в ряде легенд, лишенных языческого компонента, рождественских колядок, своеобразно отразилась в сюжетах пьес батлейки и вертепа, но наиболее масштабно в русских духовных стихах, воспринятых и переработанных народными певцами других славянских народов. Таким образом, характерные черты мифосферы традиционного фольклора древних славян, имеют схожую кодировку с осетинской мифосферой и воплощаются в фольклорных традициях. Универсальные коды традиционной культуры русского и осетинского народов определяют их историческое развитие и автохтонные самобытные черты. Большое значение в этих процессах имеет язык. Стержневые идеи языкового кода базируются на объединяющих идеях сакрального содержания и вводятся как обязательные в различные институты.

Культура и традиции России имеют много общего с культурой и традициями Осетии. У русских, как и любой другой нации, есть свои особые черты, известные по всему миру. В частности, одной из главных национальных особенностей характера является русское гостеприимство. Что касается осетинской народной культуры, то ее основополагающими элементами, являются: 1) гражданская община с традиционно-демократической идеологией; 2) соблюдение личной свободы и достоинства всех членов общества; 3) рыцарство как самостоятельная исторически сложившаяся область культуры; 4) отношение к корпоративной идеологии и общинной замкнутости как к инородному

явлению; 5) открытость к внешнему миру, межкультурной коммуникации, предрасположенность к интеграции. Эти позиции цементируют осетинский народ, делая его невосприимчивым к чужеродным культурам, с одной стороны, а, с другой стороны, позволяют вывести идентичности с культурными кодами соседних регионов.

Межкультурное взаимодействие народов Осетии и России осуществляется посредством универсальных культурных кодов, средствами традиционного фольклора, включающего бытовые, праздничные, ритуальные, календарные, устно-поэтические и другие особенности.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

1. Философско-культурологическое исследование роли культурного кода в формировании национального менталитета осетин раскрывает сущностные основы понимания факторов межкультурного взаимодействия данного народа с другими народами и истории их развития. Культурный код представляет собой универсальную систему знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов, которые «прочитываются» в этих знаках. Данный феномен характеризуется, во-первых, универсальностью, т.е. его имеет любой культурный тип в любом историческом времени, во-вторых, самодостаточностью для формирования и сохранения человеческой культуры и, в-третьих, изменчивостью, которая может послужить причиной для появления нового культурного кода. В контексте изложенного материала базовой выбирается модель классификации культурных кодов, предложенная З. У. Цораевым, в основе которой лежат инсталляционный, брачный, код пира и теологический код. Выбор именно данного подхода обусловлен тем, что в контексте исследуемой темы процесс раскодирования скрытых смыслов в языке, мифологии, религиозных системах, традиций, обрядов на примере осетинского народа, подвергнувшегося проникновению различных культур, но сохранившего автохтонные культурные коды, проявляет содержание автохтонных представлений о мироустройстве.

2. Историко-культурологический материал, посвященный анализу истории культуры осетинского народа, позволяет отметить следующие ключевые особенности его этногенеза. 1. Есть основания считать, что осетины являются потомками последовательно сменявших друг друга скифов и аланов. 2. Образ жизни скифских племен был различен: наряду с кочевыми существовали оседлые племена. Скифы, аланы и Русь объединили в процессе своего формирования многочисленные племена. 3. Соответствующие государственные образования – царства и княжества – не были мононациональными. 4. Государственность аланов и Руси формировалась в форме союза племен под началом царя или великого князя. После вхождения Осетии в состав

Российской империи в конце XVIII века она вступила в период относительно спокойного и стабильного развития. Россия сыграла роль «культурного паровоза», обеспечив Осетии благоприятные условия для ассимиляции мировых культурных трендов национальной культурой. Исследование уникальности этногенеза осетинской народной культуры показывает, что скифы, аланы и русские создавали многонациональные устойчивые государства, сохранявшие идентичность народных культур.

3. Коммуникативные коды осетинского народа проявляют основополагающие элементы осетинской народной культуры, среди которых: 1) гражданская община с традиционно-демократической идеологией; 2) соблюдение личной свободы и достоинства всех членов общества; 3) рыцарство как самостоятельная исторически сложившаяся область культуры; 4) отношение к корпоративной идеологии и общинной замкнутости как к инородному явлению; 5) открытость к внешнему миру, межкультурной коммуникации, предрасположенность к интеграции. В результате анализа коммуникативных аспектов осетинских народных традиций и ритуалов, которые были сгруппированы в несколько групп: 1) мифологические и культовые, 2) социальные, оказывающие влияние на роль человека в обществе; 3) бытовые, связанные с домом; 4) экологические – связанные с отношением человека к природе; можно утверждать, что народная традиционная культура четко структурировала повседневную жизнь осетина с помощью традиционных стереотипов поведения, обеспечивающих эффективное регламентирование границ дозволенного в конкретных действиях и контроль за их соблюдением. По ряду причин в осетинской народной культуре сохранились традиции, обычаи, обряды, ритуалы и артефакты, которые уже давно были вытеснены и исчезли из культуры народов, проживающих в странах с высоким уровнем промышленного развития и с наиболее высоким уровнем цивилизации. Это обстоятельство придает высокую ценность, определяет уникальность и новизну исследованиям подобного материала. Роль кода в культуре – социальная регуляция, отразившаяся в мифах, религии, языке, обычаях, что будет исследовано в следующем разделе.

4. Поликультурная сущность языка и письменности осетинского народа заключена в их преемственности от греческих, тюркских, болгарских оснований. Язык наряду с мифом, религией, искусством, наукой входит в сферу культуры, создавая особые культурно-символические системы. Именно в языке культура находит свое знаковое выражение. С помощью знаков язык хранит и воспроизводит культуру, отображает и конструирует мир, формируя концепты, стереотипы, ценности. Язык не существует вне культуры, и его можно рассматривать как зеркало культуры, кладовую культуры, носителя и орудие культуры, а менталитет, ценности, заложенные в нем, формируют личность человека – представителя национальной культуры. Переплетение языческого и христианского представлений отражает двойственную природу

мировосприятия осетин, определяя их культурный код. Анализируя преемственность языка и письменности осетин, средневековых аланов и древних скифов в истории культуры можно говорить об осетинской культуре как о поликультурном феномене, о взаимопроникновении различных культурных кодов в едином культурном пространстве.

5. Народная мифологическая и религиозная традиции играют роль основы осетинской национальной идентичности. Через мифологические и религиозные коды осуществлялся договор между человеком, обществом и природой. Многобожие народной религии осетин и отношение к богам как к помощникам, а не наставникам, формируют у человека стереотип поведения, нацеленный на самостоятельное решение повседневных личных проблем, не полагаясь на внешнюю помощь. Это свойство народной религиозной традиции осетин существенно отличает ее от христианства и мусульманства, где единый Бог определяет все в жизни человека по своей господствующей воле и наставляет его на путь истинный. Исследуя развитие духовно-религиозных процессов в Осетии, особенности взаимодействия народных религиозных традиций осетин с христианством и православной церковью, анализируя источники историографической литературы, можно утверждать, что две мировые религии – христианство и ислам – соперничали за приоритетное существование на Кавказе. Христианство заняло второе место среди осетин после традиционной религии предков, а Православная церковь в Осетии после присоединения ее к России стала двигателем современной гуманитарной культуры. Культурные коды алано-осетинской мифологической и религиозной традиций формировались на основе двух традиций мировых религий – исламской и христианской. Итак, культурологический анализ особенностей религиозных культов позволяет выявить фундаментальные ценности и культурные приоритеты осетинского народа, проследить действие культурных кодов соседних регионов при сохранении автохтонных.

6. Весь цикл традиционных народных праздников используется как инструмент, объединяющий осетинское общество. В праздниках сфокусированы коды вечности, обновления, сплочения народа, показана связь человека и природы. Культурные коды, зашифрованные в обычаях, традициях, праздниках осетинского народа несут информацию о предшествующих поколениях, мировоззрении, храня и передавая ее последующим поколениям. Осуществив культурологический анализ годового цикла праздников осетинского народа, в контексте их календарной, семейной и религиозной составляющей, как основы культурной кодировки, следует подчеркнуть, что в разрезе годового цикла все праздники несут, во-первых, религиозно-мифологическую и, во-вторых, антропосоциокультурную кодировку. Культурный код праздников осетинского народа определяет циклизм. Системное описание праздников привязано к годовому календарному циклу. При этом отмечена

группировка их как по деятельностному признаку (хозяйственной деятельности человека), так и по религиозному календарю. Рассмотрев праздники как с точки зрения их расположения в годовом цикле, так и с точки зрения их кодировки, были выявлены также и синкретические по своей сущности праздники, которые содержат элементы как религиозного, так и календарного, и семейного культурного кода. Сравнительный анализ осетинских и русских праздников показывает взаимопроникновение культурных кодов, выявляет как ряд абсолютно автохтонных, так и ряд похожих и даже практически идентичных праздников (Пасха или Новый год, к примеру). Источником активности, определяющим национальный дух, ценностные ориентиры, традиции является культура.

7. Описание исторической и культурной идентичности Осетии и России с необходимостью позволяет проследить истоки формирования межкультурных связей двух государств. Стратегические интересы России в XVIII веке по защите торговых южных путей и своей территории от захвата Персией и Турцией совпадали с интересами осетин сохранить самостоятельность и территориальную целостность. Социально-культурные связи Осетии к России выразились во взаимопроникновении культурных кодов, формировании этнокультурных идентичностей. При всем различии ментальности русских и осетин, им присущи межкультурные устремления, укрепляющие социальный климат полиэтнического общества. Модель взаимодействия культур двух народов – русского и осетинского, основана на принципах взаимопроникновения и взаимодействия культурных ценностей. В результате проведенного историко-культурологического анализа, можно констатировать факт отсутствия поглощения одной культуры другой. Более того, наблюдается противоположная тенденция – взаимообогащение культур через межкультурный диалог.

8. Современная фольклорная культура представляет собой совокупность фольклорных практик, основанных в определенной мере на присущих фольклору свойствах: 1) простонародном способе восприятия и переживания коллизий социокультурного бытия; 2) воспроизведении стилистических фольклорных особенностей; 3) преобладании коллективного характера коммуникаций; 4) опредмечивании деятельности в художественно-эстетических формах. Народная традиционная культура осетин сохранила живыми уникальные составляющие элементы, возникшие тысячелетия назад в культуре алан. Характерные черты мифосферы традиционного фольклора древних славян, имеют схожую кодировку с осетинской мифосферой и воплощаются в фольклорных традициях. Универсальные коды традиционной культуры русского и осетинского народов определяют их историческое развитие и автохтонные самобытные черты. В культурных кодах русского и осетинского народов содержатся общечеловеческие константы, такие как мир, безопасность, здоровье, продолжение рода и другие. Межкультурные взаимосвязи Осетии

и России в историческом становлении культурных идентичностей народов эволюционировали на протяжении столетий, что воплотилось в фольклоре или народной мудрости, сформировав устойчивую модель не поглощения культур, а обогащения двух народов.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при МОН ЛНР для публикации основных результатов диссертационных исследований

1. **Цховребова, Д. А.** Истоки связей Осетии с Россией и их влияние на развитие культуры осетинского народа / Д. А. Цховребова // Вестник Орловского государственного университета. – 2012. – № 6 (26). – С. 425–427. – 0,4 п.л.
2. **Цховребова, Д. А.** Влияние взаимодействия культур Осетии и России на религиозность осетин / Д. А. Цховребова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – Т. 1. – С. 68–71. – 0,5 п.л.
3. **Цховребова, Д. А.** Эволюция культурных ценностей Осетии под влиянием межкультурного взаимодействия с Россией / Д. А. Цховребова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 12. – С. 36–39. – 0,5 п.л.
4. **Цховребова, Д. А.** Коммуникационные знаки культурного кода осетин [Электронный ресурс] / Д. А. Цховребова // Философско-культурологические исследования. – Луганск, 2020. – Вып. 8. – Режим доступа: <http://fki.lgaki.info/%d0%bd%d0%be%d0%bc%d0%b5%d1%80-8/> – 0,5 п.л.
5. **Цховребова, Д. А.** Тезаурус лексического кода осетин / Д. А. Цховребова // ДонНУ. – Донецк, 2020. – № 4. – С. 105–111. – 0,5 п.л.
6. **Цховребова, Д. А.** Языковой код национально-культурного сообщества осетин [Электронный ресурс] / Д. А. Цховребова // Terra культура. – Луганск, 2021. – № 13. – Режим доступа: <https://terra.lgaki.info/terra-kultura-13> – 0,5 п.л.
7. **Цховребова, Д. А.** НТР и её современные последствия / Д. А. Цховребова, А. Д. Габараев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. – Том 10. – № 2А – С. 232–241. – 0,5 п.л.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций

8. **Цховребова, Д. А.** Историко-культурное взаимодействие Осетии и России / Д. А. Цховребова // Русское слово в Южной Осетии. – 2014. – № 2 (3). – С. 12–16. – 0,3 п.л.

9. **Цховребова, Д. А.** Осетино-русские культурные взаимосвязи XVII–XVIII в.в. / Д. А. Цховребова // Учёные записки ЮОГУ. Вып. 5. Ч. I. – Цхинвал: ЮОГУ – 2015. – С. 47–60. – 0,5 п.

10. **Цховребова, Д. А.** Исторические основы культурного притяжения русского и осетинского народов / Д. А. Цховребова // Русское слово в Южной Осетии. – 2015. – № 3 (8). – С. 90–94. – 0,3 п.л

11. **Цховребова, Д. А.** Философия марксизма как научное открытие / Д. А. Цховребова, А. Д. Габараев, // Учёные записки ЮОГУ. Вып.6. Ч. II. – Цхинвал: ЮОГУ. – 2016. – С. 5–17. – 0,5 п.л.

12. **Цховребова, Д. А.** Общие тенденции развития историко-культурных традиций осетинского народа / Д. А. Цховребова // Учёные записки ЮОГУ. Вып.7. Ч. II. – Цхинвал: ЮОГУ. – 2017. – С. 62–71. – 0,4 п.л

13. **Цховребова, Д. А.** Влияние взаимодействия культур Осетии и России на религиозность осетин / Д. А. Цховребова // Сборник Культурные традиции и музыкальное образование. Региональный аспект. – Махачкала: Изд-во «Альф», 2017. – С. 57–61. – 0,3 п.л.

14. **Цховребова, Д. А.** Эволюция культурных ценностей в результате взаимодействия разных культур / Д. А. Цховребова // Учёные записки ЮОГУ. – Вып.8. – Ч. II. – Цхинвал: ЮОГУ. – 2018. – С.73–87. – 0,5 п.л.

15. **Цховребова, Д. А.** К вопросу о языковых и письменных культурных кодах в культуре осетинского народа с введением христианства [Электронный ресурс] / Д. А. Цховребова // Terra культура. – Луганск, 2020. – № 12. – Режим доступа: <https://terra.lgaki.info/terra-kultura-12> – 0,5 п.л.

Доклады на научных конференциях

16. **Цховребова, Д.А.** Эволюция культурных ценностей в Осетии под влиянием межкультурного взаимодействия с Россией / Д.А. Цховребова // Материалы Международной очно-заочной конференции «Родина как константа культуры». – Майкоп. Адыгейский гос.ун-т, Ин-т искусств.(30 ноября-3 декабря) Майкоп: Эл.ИТ. – 2017. – С. 57–61. – 0,4 п.л.

17. **Цховребова, Д.А.** Культурные коды религиозности осетинского народа / Д. А. Цховребова, В. В. Патерыкина // Материалы XIV Открытых Матусовских чтений (г. Луганск, 20 апреля 2021 г.) и круглого стола «История культуры Луганщины: опыт мастеров и

современные достижения в области искусства». – Луганск: Изд-во ЛГАКИ имени М. Матусовского, 2021. – 516 с. – С. 76–80. – 0,5 п.л.

18. **Цховребова, Д. А.** Влияние пограничных территориальных культур на этногенез осетинского народа / Д. А. Цховребова // Наука. Культура. Искусство: проблемы теории и практики: сборник докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Белгород, 10 февраля 2021 г.): в 4-х томах. – Белгород: БГИИК, 2021. – Т. 1. – 416 с. – С. 322–329. – 0,6 п.л.

19. **Цховребова, Д. А.** Работники культуры Южной Осетии в годы Великой Отечественной войны / Д. А. Цховребова // Материалы научно-практической конференции «80 лет с начала Великой Отечественной войны» (г. Цхинвал, 21 июня 2021 г.) – Цхинвал: ГАОУ ВПО «Юго-осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова», 2021. – С. 114–122. – 0,5 п.л.

АННОТАЦИЯ

Цховребова Д. А. Культурные коды осетинского народа. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки). – ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского». – Луганск, 2021.

Диссертация является системным исследованием культурных кодов осетинского народа. В работе показано, что культурные коды выявляют содержание глубинных пластов народной культуры, формирующихся под влиянием, в том числе, культур соседних регионов. Понимание закономерностей межкультурного взаимодействия народов Осетии и России посредством культурологического анализа культурных кодов праздников и обрядов осетинского и русского народа в свете культурологии, формирует богатый систематизированный материал для его практического использования.

Выявлены модели устойчивости сохранения автохтонных кодов осетинского народа через мифологию, религию, обряды, традиции, праздники. Раскрыты исторические связи Осетии и России в их диалогической коммуникации, отличия и особенности региональных культур. Межкультурное взаимодействие двух народов носит характер поликультурного диалога.

Ключевые слова: культурный код, язык, мифология, религия, обряды, ритуалы, традиции, народные праздники, национальная культура, этногенез, циклизм, осетинский народ, межкультурная коммуникация.

SUMMARY

Tskhorebova D. A. Cultural codes of the Ossetian people. – Manuscript.

Thesis for the degree of Candidate of Philosophical Sciences in the specialty 24.00. 01 – Theory and History of Culture (Philosophical Sciences). – GOUK LNR «Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky». – Luhansk, 2021.

The thesis is a systematic study of the cultural codes of the Ossetian people. The paper shows that cultural codes reveal the content of deep layers of folk culture that are influenced by, among other things, the cultures of neighboring regions. Understanding of the patterns of intercultural interaction between the peoples of Ossetia and Russia through a cultural analysis of the cultural codes of holidays and ceremonies of the Ossetian and Russian peoples in the light of cultural science; forms a rich systematized material for its practical use.

Models of sustainability of the preservation of autochthonous codes of the Ossetian people through mythology, religion, rites, traditions and holidays have been identified. The historical ties of Ossetia and Russia in their dialogue communication, differences and peculiarities of regional cultures are revealed. Intercultural interaction between the two peoples is a multicultural dialogue.

Keywords: cultural code, language, mythology, religion, rites, rituals, traditions, folk holidays, national culture, ethnogenesis, cyclism, Ossetian people, intercultural communication.

Автореферат

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

Цховребова Джульетта Ароновна

Подп. в печать 03.12.2021. Формат 60x84 1/16. Бумага офсет.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсет. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ № 415

Издательство

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского»

Красная площадь, 7, г. Луганск, 91055.

Тел.: (0642) 59-02-62

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр издателей, изготовителей
и распространителей издательской продукции

ДК № 4574 от 27.06.2013 г.

Тел.: (0642) 59-02-62